639.128616
Ut4k

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.

To renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

MAR 0 6 1985

L161—O-1096

Digitized by the Internet Archive
in 2017 with funding from
University of Illinois Urbana-Champaign Alternates

https://archive.org/details/kratkiiobzorrasp00utko

SOCIÉTÉ GÉOLOGIQUE DE BELGIQUE
Aangekocht
776

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

Распространенія и Жизни

ГЛУХАРЯ и ТЕТЕРЕВА

и

ОХОТА НА НИХЪ

ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕКАТЕРИНБУРГА.

Л. Ушковъ.

Екатеринбургъ.
1887.

639.128616
Ut4k

Приложеніе къ запискамъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, т. X.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

РАСПРОСТРАНЕНІЯ И ЖИЗНИ ГЛУХАРЯ

и охота на него въ окрестностяхъ Екатеринбурга.

I-е.

Въ окрестностяхъ Екатеринбурга глухарь водится почти повсемѣстно, излюбленныя же его мѣста: сосновые и еловые мшарники подлѣ озеръ, болотъ и рѣчекъ; въ покосахъ близъ сосновыхъ или смѣшанныхъ лѣсовъ и кустарниковъ; въ болотистыхъ логотинахъ между горъ и въ низменностяхъ сплошныхъ лѣсовъ. Лѣса въ окрестностяхъ Екатеринбурга раздѣлены слѣдующимъ образомъ: Екатеринбургъ окружаетъ лѣсная дача, принадлежащая городу; на сѣверѣ и, частью, сѣверо-западѣ находится Верхъ-Исетская дача графини Стенбокъ-Ферморъ; на сѣверо-востокъ и востокъ—Березовская казенная дача; на западъ, юго-западъ и югъ—Нижнеисетская казенная дача. Къ Верхъ-Исетской, Нижнеисетской и Березовской дачамъ примыкаютъ еще—монетная и каменская казенныя дачи и Сысертская, принадлежащая Соломирскому и Турчаниновымъ.

Во всѣхъ названныхъ дачахъ глухарь водится въ изобиліи, въ мѣстахъ, удобныхъ для его жизни. Въ Верхъ-Исетской дачѣ такими мѣстами являются: 1) Аятскіе острова, окруженные огромнымъ болотомъ, носящимъ то же названіе, и опушка лѣса, съ ея болотистыми логотинами, окружающая болото. Въ болотѣ

есть сосновые мшарники и совершенно безъ лѣсныя пространства; въ островахъ же много болотистыхъ логотинъ и низменностей; лѣсъ болѣе хвойный: сосна, ель, пихта и лиственница; мѣстами есть и лиственный: береза, липа и осина. Аятскіе острова и болото простираются на огромное пространство. 2) Вершины рѣкъ Исети и Пышмы съ ихъ притоками и болотистыми логотинами. 3) Въ мшарникахъ и логотинахъ примыкающимъ къ озерамъ: „Вашты,“ „Исетское,“ „Аятское,“ „Балтымъ,“ „Чувакишъ,“ „Шиты,“ „Мелкое“ и „Таватуй“ и по ихъ притокамъ.

Здѣсь глухарю жить привольно, такъ какъ мѣста эти окружены сосновыми лѣсами и покосами. Еще не такъ давно, лѣса Верхъ-Исетской дачи были почти дѣвственны или мало тронуты, но въ послѣдніе года, лѣса эти мѣстами порядкомъ истощены: въ отдаленности отъ Екатеринбурга—заводскими порубками, а въ близи—хищнически, Екатеринбургскими лѣсоворами.

Въ монетной дачѣ глухари держатся едва-ли не въ большемъ еще количествѣ, чѣмъ въ Верхъ-Исетской дачѣ. Монетная дача уединена и безлюдна, вдали отъ селеній, ктомуже изрѣзана вдоль и поперекъ рѣчками и болотами, слѣдовательно совмѣщаетъ въ себѣ всѣ необходимыя условія для жизни глухаря. Здѣсь лучшими глухариными мѣстами являются: по рѣчкамъ большой и малый Реортъ, съ ихъ притоками и болотистыми логотинами; по „Адую“ и въ его впадающимъ рѣчкамъ „Хвощевкѣ,“ „Теплый ключъ, “Карасей истокъ,“ съ ихъ болотистыми логотинами и покосами; по—„Рѣжу“ и въ его впадающимъ рѣчкамъ: двумъ „крутымъ,“ „озерной“ и „серебрянкѣ,“ а также и по рѣчкамъ: „мостовкѣ,“ „липовкѣ,“ „бобровкѣ,“ и „истокъ“ изъ чернаго озера: въ мшарникахъ, логотинахъ и притокахъ окружающихъ озера: „щучье,“ „талицкое,“ „черное“ и „травяное,“ лѣсъ здѣсь преимущественно сосновый, мѣстами, въ прежніе года—повырубленъ.

Повырублены также лѣса и въ Березовской дачѣ, кое гдѣ даже и совершенно истреблены—но это до сихъ поръ не вліяло на уменьшеніе количества глухарей, для которыхъ

имѣется здѣсь пока еще очень много отличныхъ пріютовъ, въ особенности по притокамъ рѣки Пышмы—рѣчкамъ: „Балтымъ,“ „Крутая,“ „Чесноковка,“ „Ивановка,“ „Мурзинка,“ двумъ „Липовкамъ,“ „Мармонъ,“ двумъ „Ключамъ,“ „Черемшанкѣ“ и „Камышевкѣ,“ по болотистымъ логотинамъ, впадающимъ какъ въ эти притоки, такъ и въ самую Пышму; хороши такъже мѣста по верховьямъ рѣчекъ: „Бобровки,“ „брусяной,“ „Каменки“ и „Грязнихи,“ гдѣ множество болотистыхъ логотинъ, низменностей и покосовъ, а еще больше болотъ съ сосновыми мшарниками и островов—съ сосновымъ лѣсомъ. Лѣсъ тутъ больше смѣшанный.

Вырубка лѣса, не успѣвшая еще отозваться на количествѣ глухарей въ березовской дачѣ, сильно дала уже себя почувствовать въ нижнеисетской. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, нижнеисетская дача повсемѣстно изобиловала глухарями; теперь, благодаря вырубкѣ лѣса, а главное неразумной охотѣ промышленниковъ и лицъ, именующихъ себя охотниками, глухари во многихъ мѣстахъ перевелись почти совершенно. Правда и теперь есть хорошія мѣста, такъ напримѣръ, по притокамъ рѣки Чусовой и ихъ болотистыми логотинами; по рѣчкамъ: „Патрушихѣ,“ шагаловкѣ, арамилкѣ, ельнишной, черной, четыремъ каменкамъ, сусленкѣ, шиловкѣ, свѣтлой и широкой, и владающими болотистымъ логотинамъ и въ покосахъ. Въ островахъ: двумъ липовкамъ, долгановомъ, дербышевымъ и лиственнымъ; на скальничной; въ мшарникахъ, болотистыхъ логотинахъ и покосахъ окружающихъ озера: „щучье,“ два карасьи, островное, три каменскихъ, чусовское, половинное и глухое; но число этихъ хорошихъ глухариныхъ мѣстъ далеко уже не то, что было прежде, хотя годами бываетъ, что и въ этихъ мѣстахъ, глухари держатся въ громадномъ количествѣ.

Въ Нижнеисетской дачѣ какъ и въ Березовской лѣсъ тоже смѣшанный, состоящій преимущественно изъ сосны и березы.

Въ Сысертской дачѣ глухарей много, но не вездѣ: они встрѣчаются въ хранахъ, на переломѣ, въ косогорѣ, по ржавцу, губанихамъ, въ карасьемъ острову, на березовомъ увалѣ, марковомъ камнѣ, около казаринскаго, двухъ щучьихъ, сысертскаго и чернаго озеръ, въ верховьяхъ рѣчки Багарякъ, подлѣ

болотъ: терсутскаго, морошинскаго и окункуль; по рѣчкамъ: черной, сусленкѣ, мочаловкѣ, каменкѣ, глубокой, осиновкамъ, гобіевкѣ, тюковкамъ, полуденной, сѣверной и сысертямъ. Лѣса здѣсь молодые смѣшанные; сосна, осина и береза; не дурны, также смѣшанныя лѣса только въ хранахъ, на переломѣ, да на березовомъ увалѣ.

Въ дачѣ, принадлежащей городу, глухарь въ небольшомъ количествѣ встрѣчается только въ верховьяхъ болотъ черемшанскаго и монастырскаго.

Уменьшеніе глухарей, въ общей сложности, мало замѣтно, если они кое гдѣ и перевелись почти совершенно, зато въ большомъ количествѣ стали водиться въ другихъ мѣстахъ, къ тому же въ иной годъ бываетъ ихъ больше, въ другой меньше. Послѣднее находится, вѣроятно, въ зависимости отъ состоянія погоды, во время кладки яицъ и высиживанья. Затѣмъ, на выше объясненныя глухариныя мѣста, годами, глухарь массами налетаетъ съ другихъ намъ неизвѣстныхъ мѣстъ и пробывъ на нихъ, иногда нѣсколько дней отлетаютъ вновь и уводятъ съ собой мѣстовыхъ глухарей, а иногда, случается и такъ, что налетѣвшій глухарь остается жить осѣдло. Тогда, въ первомъ случаѣ замѣтно уменьшеніе глухаря, а во второмъ—увеличеніе.

Кромѣ періодическаго уменьшенія глухаря, находящагося, какъ я сказалъ выше, въ зависимости отъ перекочевки ихъ съ одного мѣста на другое, не малое значеніе имѣетъ на его уменьшеніе и охота на токующаго глухаря, гдѣ, неразумный, а большей частію—не опытный охотникъ, убиваетъ какъ самца, такъ и самку.

Мѣръ къ пресѣченію этого зла—не принято; между тѣмъ, охота эта сильно развита у промышленниковъ и такъ сказать у временныхъ—крестьянъ охотниковъ. Напримѣръ я могу указать на село Мезенское, гдѣ такихъ субъэктовъ очень много и которые, каждую весну, во время токованья, убиваютъ не малое количество какъ глухарей, такъ и глухарокъ.

Года два тому назадъ, по иниціативѣ чиновъ лѣснаго корпуса, въ березовской дачѣ, на довольно большомъ пространствѣ, всякаго рода охота воспрещена; цѣль та, что бы въ этой

мѣстности расплодить мѣстовую дичь, т. е. сдѣлать ее питомни-комъ. Понятно и если только охрана завѣтнаго района будетъ ведена правильно, чего сказать утвердительно пока мы не-можемъ,—цѣль эта будетъ достигнута и тогда породы мѣстовой дичи вообще, а глухарь въ особенности, были бы на долго застрахованы отъ истребленія. Желательно было, что бы и въ другихъ дачахъ явились районы мѣстности, на которыхъ была-бы всякаго рода охота воспрещена.

II-е.

Глухарь начинаетъ токовать въ послѣднихъ числахъ марта и въ первыхъ апрѣля, это обуславливается состояніемъ погоды: чѣмъ теплѣе погода, тѣмъ раньше начинается токованье, чѣмъ постояннѣе стоитъ тепло, тѣмъ дружнѣе идетъ и токованье, и на оборотъ. Напримѣръ, въ 1876 году, въ первыхъ числахъ марта, на поляхъ уже стаялъ снѣгъ и въ лѣсахъ появились проталины, что въ нашемъ краѣ чрезвычайная рѣдкость. Сообразно этой необыкновенно ранней веснѣ, началось не-быкновенно рано и токованье глухарей—12 марта, но 14 выпалъ снѣгъ и глухари, начавшіе токованье, прекратили его. Затѣмъ 17 шелъ мелкій дождь, 18 снѣгъ, и постоянной теплой погоды не было вплоть до мая. Вслѣдствіе такой недружной весны, глухарь токовалъ слабо и съ перерывами: день токуетъ пра-вильно, а день не токуетъ, а только токаетъ, или, какъ выра-жаются промышленники, „скричигаетъ". Въ текущемъ году токованье глухаря началось съ 22 марта и шло очень дружно до 12 апрѣля; затѣмъ 12—выпалъ снѣгъ и не было постоянной погоды до 18, не было въ это время и правильнаго токованья глухаря. Мѣсто для токованья, т. е. токовище, глухарь выби-раетъ подлѣ болотъ въ сосновыхъ мшарникахъ, въ борахъ, въ болотистыхъ логотинахъ и иногда на увалахъ. Разъ выбранное токовище глухари не перемѣняютъ въ продолженіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, несмотря на то, что ихъ безпокоятъ тамъ охотники и промышленники чуть-ли не каждый день. Мѣсто токованья глухарь перемѣняетъ въ крайнемъ случаѣ: тогда только, когда излюбленныя имъ деревья будутъ срублены.

На мѣсто токованья глухарь прилетаетъ вечеромъ, передъ закатомъ солнца; онъ съ шумомъ опускается на свое завѣтное дерево, садится почти подлѣ самаго ствола, на толстый гладкій сукъ, и неподвижно замираетъ, внимательно присматриваясь и прислушиваясь ко всему, способному возбудить въ немъ подозрѣніе. И только вполнѣ удостовѣрившись въ своей безопасности, онъ начинаетъ токовать. Вечернее токованье бываетъ слабо и коротко и только въ разгаръ токованья и въ теплую хорошую погоду. Глухарки здѣсь почти всегда отсутствуютъ. Съ вечерняго токованія глухарь не улетаетъ, а ночуетъ на томъ же деревѣ. Утромъ еще до свѣта онъ начинаетъ токовать снова, сначала тихо, робко и лѣниво, какъ бы по неволѣ, но по мѣрѣ приближенія разсвѣта, токованье его все усиливается, а съ прилетомъ на токовище глухарокъ доходитъ уже до азарта. Первымъ начинаетъ токовать токовикъ т. е. самый старый и сильный глухарь, а затѣмъ и прочіе токовики. Молодые глухари (лончаки) хотя и токуютъ, но слабо и держатся поодаль отъ старшихъ и сильнѣй ихъ соперниковъ, случается, что старые глухари на току будутъ перебиты, тогда лончаки, то куютъ самостоятельно, но токованье ихъ начинается тогда, когда совершенно сдѣлается свѣтло и на токовище соберутся глухарки. До прилета на токъ глухарокъ, глухарь токуетъ на деревѣ, онъ располагается на одномъ изъ толстыхъ гладкихъ сучьевъ, только не на вершинѣ дерева, а по срединѣ его, развертываетъ вѣеромъ хвостъ, немного приподнявъ его кверху, распускаетъ крылья такъ, что они задѣваютъ концами своими по суку; сильно вытягиваетъ впередъ въ горизонтальномъ направленіи шею, голову поднимаетъ нѣсколько кверху (смотри чучело)—и начинаетъ свою любовную пѣснь. Пѣснь его идетъ сначала тихимъ, рѣдкимъ тэканьемъ; затѣмъ тэканье дѣлается все чаще и чаще и переходитъ, наконецъ, въ глухое шипѣніе, смѣшанное со стрекотаньемъ, напоминающимъ стрекотанье сороки. Окончивъ свой призывъ, глухарь нѣкоторое время безмолвно и неподвижно прислушивается, не клохчетъ ли гдѣ въ отвѣтъ ему глухарка; если не слышитъ отвѣтныхъ звуковъ, то вновь заводитъ свою любовную пѣсню. Но когда глухарь уловитъ слухомъ клохтанье самки и если оно слышится

въ отдаленности, тогда глухарь пѣснь свою поетъ болѣе азартно, почти не дѣлая перерывовъ. При приближеніи же къ нему глухарки онъ слетаетъ съ дерева на землю и спѣшитъ соединиться съ избранницей своего пылающаго страстью сердца.

На токахъ, гдѣ глухаря часто безпокоятъ охотники, онъ съ разсвѣтомъ и прилетомъ на токъ глухарокъ, съ ними отлетаетъ съ тока, и избравъ гдѣ нибудь, открытую мѣстность —остается на ней, иногда до полудня и тамъ оплодотворяетъ глухарокъ.

Во время токованья, когда тэканье переходитъ уже въ шипѣнье и стрекотанье, глухарь находится въ такой степени возбужденія и такъ поглащается въ свои любовныя мечтанія, что не видитъ и не слышитъ ничего окружающаго его; но по окончаніи пѣсни онъ опять становится оченъ зоркимъ и чуткимъ.

Въ разгарѣ токованья, когда глухарь заслышитъ клохтанье самки, прилетѣвшей уже на токовище, то слетаетъ на землю и подходитъ къ ней подъ конецъ же токованья, когда токовище посѣщается глухарками рѣже, тогда глухарь, заслышавъ глухарки клохтанье еще вдали отъ мѣста токованья, подлетаетъ къ ней на голосъ, и пока летитъ, все время тэкаетъ. Иногда случается, что къ одной глухаркѣ сбѣгаются или слетаюся единовременно два глухаря; тутъ между соперниками немедленно завязывается борьба за обладаніе красавицей, которая достается, конечно, побѣдителю. Но бываетъ впрочемъ и такъ, что въ то время, какъ храбрые рыцари любви ведутъ ожесточенный бой на глазахъ самой красавицы, она вѣроломная не дожидаясь окончанія битвы—отдается третьему поспѣшающему къ ней поклоннику, обыкновенно еще не опытному юношѣ, не смѣющему открыто заявить себя претендентомъ на обладаніе прелестницей; такіе юнцы стараются почти всегда перехватить самку вдали отъ токовища, и вообще пользуются случаемъ минутнаго смятенія, а на токовище они являются большей частью зрителями, и въ драку вступать, по молодости и слабости своей, опасаются, потому навѣрное знаютъ, что ихъ ожидаетъ позорное пораженіе.

Утреннее токованье глухаря продолжается различно: про должительность его зависитъ много отъ того, когда прилетают на токъ глухарки, а такъ же и отъ погоды.

Въ хорошую погоду и въ разгарѣ токованья, оно продо жается иногда и до полудня, послѣ чего глухарь улетаетъ с токовища на „поѣдь“ и тамъ проводитъ время до вечера когда вновь летитъ на токъ и снова заводитъ свою пѣсню.

Количество глухарей на токовищахъ бываетъ различн Тамъ, гдѣ ихъ не безпокоятъ, ихъ собирается по нѣсколь десятковъ, а по близости отъ селеній—только по нѣскольку штук и самое большее—при томъ же въ лучшихъ мѣстахъ до двух десятковъ. Въ началѣ токованья ихъ бываетъ всегда и везд больше, а въ концѣ меньше. Причиной тому является преслѣ дованіе промышленниковъ, которое вынуждаетъ глухарей даж совершенно забрасывать старыя токовища и мѣнять ихъ тутъ-ж не подалеку—на новыя, что вовсе не въ привычкахъ это птицы. Вотъ почему и случается, что глухарь, утромъ токуетъ на одномъ мѣстѣ, а вечеромъ и въ слѣдующее утр на другомъ, но всегда не такъ далеко отъ прежняго мѣст токованья. Мнѣ лично извѣстны были тока, гдѣ собиралос по нѣскольку десятковъ глухарей, но, спустя три—четыре год тока обыкновенно пустѣли и на нихъ токовало уже толь нѣсколько штукъ. Такъ весной 1868 года на току, нах дящимся на красной горѣ, токовало до пятидесяти глух рей. Въ 1877 году тамъ же токовало три глухаря, а въ 18 году—ни одного, и въ данное время токъ этотъ уже не сущ ствуетъ. Разогнали же ихъ отсюда промышленники изъ сел Бобровки, частію же вырубка лѣса. Послѣдній почти уничт женъ вѣковой токъ, находящійся по отногѣ рѣчки Сусленк гдѣ, года два тому назадъ, токовало до двадцати глухарей, текущей весной только—четыре.

Токованье продолжается почти до половины мая, но п слѣднее время на току бываютъ одни лишь глухари, да и о съ каждымъ днемъ все слабѣе и слабѣе, а самки отсу ствуютъ совершенно. Являются впрочемъ иногда и глухарки, н только тѣ, которыя лишились яицъ первой кладки и ростятс

рично, отчего токованье глухаря иногда продолжается далѣе
овины мая.

По окончаніи токованья, глухарь забирается въ самыя
хія мѣста и тамъ линяетъ.

Въ это время онъ держится преимущественно около одного
ста, летаетъ тихо и поднимается вверхъ для полета съ раз-
а, какъ журавль. Отъ преслѣдованія собаки старается убѣ-
ь въ кустарникъ, мшарникъ, подъ вершину срубленнаго де-
а и, забравшись туда, выдерживаетъ мертвую стойку со-
и. Вообще въ періодъ линянья, глухарь особенно не любитъ,
да его тревожатъ и лѣнивъ на подъемъ.

Мѣсто для линянья глухарь выбираетъ возлѣ рѣчекъ, бо-
ъ, мшарниковъ, покосовъ и въ болотистыхъ логотинахъ
кду горъ.

Утромъ и вечеромъ выходитъ на покосы для жировки, а
жаръ придерживается больше лѣсныхъ опушекъ и роется
сухой землѣ, у камней или у вывороченныхъ бурей де-
ьевъ; ночуетъ въ густыхъ кустахъ, или подъ вершинами
бленныхъ деревьевъ.

Въ трущобахъ, т. е. глухихъ мѣстахъ, глухарь держится
августа. Затѣмъ онъ перемѣщается въ бора на ягоду брус-
у, гдѣ для ночлега выбираетъ логотину или низменность,
осшую густой травой и кустарникомъ. Сначала онъ къ но-
у мѣсту относится недовѣрчиво, но убѣдившись въ его бе-
асности, остается на немъ до снѣга.

Въ первыхъ числахъ сентября на лиственникѣ „закисаетъ,“
. начинаетъ желтѣть игольникъ, до котораго глухарь боль-
охотникъ, такъ что, въ періодъ закисанія, игольникъ со-
ляетъ чуть ли не единственную его пищу. На лиственникъ
арь вылетаетъ утромъ, передъ восходомъ солнца, и вечеромъ,
за три до заката. Наклевавшись до сыта игольника, онъ
тъ днемъ—на ягоду, а вечеромъ—на ночлегъ. Игольникъ
венницы начинаетъ желтѣть не всегда въ одно время:
ной годъ раньше, въ другой позднѣе, смотря по тому, когда
адаетъ иней, но глухарь никогда ужъ не пропуститъ этого

времени; онъ еще задолго освѣдомляется о „закисаніи,“ для чего вылетаетъ по утрамъ на лиственникъ и пробуетъ легко или съ трудомъ выщипывается изъ вѣтокъ иголки, если легко— значитъ время вылету, а если съ усиліемъ—еще рано. Случается, что иней не выпадаетъ долго, и игольникъ, сохнетъ и желтѣетъ уже отъ времени. Тогда глухарь на лиственникъ не вылетаетъ. Что и было въ минувшую осень. Случается и такъ, что, отъ сильныхъ и частыхъ иньевъ, игольникъ желтѣетъ сильно быстро, такъ что чрезъ нѣсколько сутокъ начинаетъ уже сохнуть и отваливается; въ такіе года, глухарь просиживаетъ цѣлые дни на лиственникѣ, даже ночуетъ на нихъ вѣроятно угадывая, что не долго ему придется лакомиться любимою пищей. Такъ же глухарь просиживаетъ цѣлые дни на лиственникѣ и въ самый разгаръ закисанія и почти не переставая щипаетъ игольникъ, въ особенности такъ бываетъ въ болѣе пасмурные и дождливые дни.

Въ періодъ закисанія игольника и вылета глухарей на лиственникъ, они собираются тамъ во множествѣ и стаями. Осенью 1877 года 12-го сентября, я охотился за глухарями на лиственникѣ въ Нижнепсетской дачѣ, по рѣчкѣ Сусленкѣ, видѣлъ табунъ глухарокъ болѣе, чѣмъ въ сто штукъ, и табунъ глухарей штукъ въ 70. Обыкновенно же глухарь вылетаетъ съ разбившимся выводкомъ и единичными.

Глухарь вылетаетъ, насколько я, покрайней мѣрѣ, замѣтилъ, не на тотъ лиственникъ, который прежде другихъ попался ему на глаза, а на тотъ, который онъ предварительно высмотрѣлъ, когда вылетаетъ еще для пробованія игольника и, почти всегда не подалеку отъ мѣстъ весенняго токованья. Въ періодъ вылета глухаря на лиственникъ и—рѣже—не задолго до токованья, онъ годами дѣлаетъ перекочевку съ одного мѣста на другое. При этомъ случается, что глухарь, перекочевавшій съ одного мѣста на другое, на немъ пробудетъ, всего лишь нѣсколько дней— отлетаетъ вновь. Въ такихъ случаяхъ за нимъ отлетаетъ и мѣстовой глухарь. Случается и такъ, что, глухарь, остается и живетъ на новыхъ мѣстахъ осѣдло. Перекочевка глухаря мною замѣчена въ 1868, 1877 и 1883 годахъ. Нѣкоторые глухари

вѣроятно, токовики, во время вылета на лиственникъ токуютъ, но только съ самками не совокупляются. До 12 го сентября 1877 года, мнѣ не доводилось никогда видѣть осенняго токованья; промышленникамъ же, утверждавшимъ существованіе этого факта я не вѣрилъ, хотя они много разъ говорили мнѣ объ этомъ. Но въ это число, былъ я на охотѣ, видѣлъ и убилъ токующаго глухаря. Въ тотъ же день былъ убитъ токующій глухарь и бывшимъ со мной проводникомъ Зидихинымъ Васильемъ.

Объяснить причину осенняго токованья я не берусь, но полагаю, что оно происходитъ отъ рѣзкой перемѣны въ образѣ жизни глухаря; послѣ весенняго токованья глухарь, ведетъ жизнь уединенную, вполнѣ одинокую; осенью же, во время вылета на лиственникъ, онъ встрѣчается опять съ прекраснымъ поломъ, за которымъ естественно и начинаетъ ухаживать послѣ долгой разлуки. Но прекрасный полъ всегда цѣломудренъ.

Такъ же токующаго глухаря я встрѣтилъ 21 іюля 1879 года, въ тотъ же день, промышленникомъ Степаномъ Шпаньковымъ, въ присутствіи моего старшаго брата былъ убитъ токующій глухарь. Въ обоихъ случаяхъ при глухарѣ были старыя бездѣтныя глухарки какъ надо полагать они то, своимъ присутствіемъ и заставили глухаря не во время запѣть любовную пѣснь.

Вылетъ глухаря на лиственникъ продолжается иногда до первыхъ чиселъ октября, вообще до тѣхъ поръ, пока не высохъ игольникъ и не началъ опадать съ дерева. Въ послѣдніе дни глухарь вылетаетъ на самые короткіе сроки, ради одной только привычки; онъ больше держится ужъ на ягодѣ.

Гдѣ нѣтъ лиственника, тамъ глухарь вылетаетъ осенью на суслоны и клади сжатаго хлѣба; за отсутствіемъ же того и другаго онъ держится преимущественно на брусникѣ, вплоть до того, какъ она скроется подъ снѣгомъ.

Позднѣе, глухарь съ горъ и рѣдколѣсья, перемѣщается на низменности, въ мелкіе густые сосняки, а гдѣ есть ельники, то въ нихъ. Тутъ онъ нерѣдко выбираетъ мѣсто для зимней жизни въ поскотинахъ близъ гуменъ, на которые иногда и прилетаетъ собирать хлѣбныя зерна. Здѣсь живетъ онъ осѣдло до

тѣхъ поръ, пока вновь не перемѣщается на рѣдколѣсье, ч
бываетъ обыкновенно въ послѣднихъ числахъ февраля и
первыхъ марта.

Зимняя жизнь глухаря проводится так-же болѣе въ од
ночествѣ; рѣдко можно встрѣтить зимой по пяти штукъ
мѣстѣ и то въ перемежку съ глухарками. Въ сильные мороз
и мятели глухарь вылетаетъ не надолго и, наскоро утоли
голодъ сосновымъ игольникомъ, улетаетъ обратно и забивает
подъ нижніе сучья какой нибудь густой сосны, или зарывает
въ снѣгъ, гдѣ ему хотя и тепло но за то голодно.

Въ половинѣ марта, или около этого, смотря по состоян
погоды, старые глухари начинаютъ подготовляться къ ток
ванью, навѣдываясь иногда на прошлогоднее токовище, когд
солнышко свѣтитъ по привѣтливѣе. Сначала они садятся н
деревья, а потомъ слетаютъ на снѣгъ и ходятъ, чертя крыл
ями по насту. Первые дни проводятъ они въ молчаніи, а потом
начинаютъ тэкать, но не токуютъ до тѣхъ поръ, пока не на
ступитъ теплая погода и не появятся, какъ сказано выш
прогалины въ лѣсахъ. Далѣе идетъ уже періодъ токованья, с
котораго и начато было мной описаніе жизни глухаря.

III-е.

Глухарка такъ же, какъ и глухарь, начинаетъ въ март
навѣщать прежнее мѣсто токованья, прилетая туда въ одн
время съ глухарями. Она подготавливается къ токованью
медленно; глухарь уже начинаетъ входить въ періодъ азарт
наго токованья, а она все еще держится отъ него въ отдале
ніи. Подходитъ она къ самцу большей частью около половины
апрѣля. Глухарка прилетаетъ на токъ рано утромъ передт
восходомъ солнца, садится на нижніе сучья какого-либо дерева
и начинаетъ клохтать тихо и рѣдко, потомъ чаще и сильнѣе
и, наконецъ, слетаетъ съ дерева, и идетъ съ клохтаньемъ на
голосъ токующаго глухаря, завидѣвъ котораго, она клохтать
перестаетъ и еще вдалекѣ отъ него присядаетъ, (смотри чючело)
какъ бы чего испугавшись. На утреннемъ токованьи глухарка
остается до самаго его окончанія. Такъ она поступаетъ до

кладки перваго яица, послѣ чего она ужъ удаляется съ токовища раньше не дожидаясь конца токованья и летитъ ко гнѣзду, около котораго и питается всѣмъ, что попадется подходящаго, тутъ она проводитъ время до слѣдующаго утренняго токованья. Яйцо она кладетъ черезъ день, подъ вечеръ. между пятымъ и шестымъ часомъ. что мнѣ случалось наблюдать весной 1876 года, когда я въ теченіи двухъ недѣль слѣдилъ за одной глухаркой во время кладки яицъ. Конечно, наблюденія надъ одной глухаркой не даютъ мнѣ еще права утверждать, что такая аккуратная кладка яицъ, въ извѣстное время, и въ извѣстный часъ, свойствена всѣмъ глухаркамъ. Въ данномъ случаѣ, я отмѣчаю лишь то, что видѣлъ; думаю впрочемъ, что наблюдаемая мной самка не была исключеніемъ, и что вечерняя кладка яицъ частью подтверждаеств отсутствіемъ самокъ на вечернемъ токованьѣ.

Гнѣздо свое глухарка дѣлаетъ въ различныхъ мѣстахъ подлѣ куста, дерева, въ кучѣ хвороста, подъ колодиной, въ старомъ остожьѣ и даже вовсе на открытой мѣстности; одного лишь придерживается она строго, именно: чтобъ гнѣздо не было во впадинѣ, а непремѣнно на возвышеніи, вѣроятно для того, чтобы яица не могли пострадать отъ сырости, и чтобъ самое гнѣздо не портилось. Свиваетъ она его изъ ветоши и моху; внутри устилаетъ перьями, которыя выщипываетъ съ своей груди, частью для подстилки, а частью для того, чтобъ впослѣдствіи плотнѣе можно было сидѣть на яицахъ. Во время своихъ отлучекъ, она прикрываетъ гнѣздо ветошью такъ искусно, что замѣтить его бываетъ чрезвычайно трудно.

Количество яицъ у глухарки бываетъ и много зависитъ отъ погоды Въ хорошую весну у нѣкоторыхъ глухарокъ бываетъ до 12 штукъ яицъ, а въ дурную иногда не больше четырехъ. Чаще всего бываетъ въ гнѣздѣ отъ 6 до 8 штукъ.

Кладка яицъ продолжается до половины мая, но чаще оканчивается въ первыхъ его числахъ. Послѣ кладки глухарка садится на гнѣздо и сидитъ на немъ очень крѣпко отъ 20 до 24 сутокъ. Изъ наблюдаемыхъ мной въ 1876 году глухарокъ, старая самка сѣла на яица 4-го Мая; у нея было 9 штукъ;

сидѣла она 20 сутокъ и вывела 9 дѣтенышей. Молодая сѣл 7-го мая на 7 яицъ и чрезъ 23 сутокъ вывела 6 птенцовъ. Д какой степени крѣпко сидитъ глухарка на яицахъ, я убѣдилс собственными глазами. Въ концѣ сидѣнія, я подходилъ къ не и спихивалъ ее съ гнѣзда палочкой фута въ два длины, н она не трогалась съ мѣста, а только клевала палочку. Во вре мя лѣсныхъ пожаровъ, безпрепятственно разгуливающихъ вес ной въ нашихъ лѣсахъ (къ тушенію пожаровъ лѣсная страж никакихъ мѣръ не принимаетъ; исключеніе составляютъ дач частныхъ владѣльцевъ), глухарки часто погибаютъ на своих гнѣздахъ, охваченныя пламенемъ, или сильно обгораютъ. Вид грозящую опасность, глухарка до послѣдней минуты оберегает свое гнѣздо и защищаетъ отъ гибели яйца; она принимает оборонительныя мѣры: огребаетъ ногами ветошь вокругъ гнѣзд и машетъ на приближающееся пламя крыльями. Когда пожар легкій, глухаркѣ почти всегда удается этимъ способомъ спаст свое потомство, но въ сильные пожары такая защита, конечн безполезна. Бросаетъ свое гнѣздо глухарка только уже въ са мыхъ крайнихъ случаяхъ. Мнѣ не разъ приходилось быт свидѣтелемъ самоотверженія глухарокъ; не разъ доводилос спасать ихъ гнѣзда отъ огня, случалось также находить гнѣ да и съ попавшимися яйцами.

Когда выведутся дѣти, глухарка держится съ ними перв два—три дня около гнѣзда, но потомъ переходитъ въ густ лѣса, возлѣ мшарниковъ, болотъ, рѣчекъ и покосовъ. Утро и вечеромъ она выводитъ свой выводокъ для жировки, на п косы, а въ жаръ придерживается больше лѣсной опушки роется въ сухой землѣ или въ истлѣвшей гнилой колодин На „рытвищѣ“ всегда можно узнать численность выводк такъ какъ каждый дѣтенышъ, порхаясь, вырываетъ ямочк Около рѣчекъ, мшарниковъ, болотъ и покосовъ, глухарка выводкомъ живетъ до тѣхъ поръ, пока не скосятъ трав послѣ чего она уводитъ выводокъ въ боръ на ягоду—земл нику, и чернику, гдѣ ночуетъ въ густыхъ кустахъ или по вершинами слубленныхъ деревьевъ.

Птенцы, на вторые сутки по выходѣ изъ яйца, бѣгаю

довольно скоро и въ случаяхъ опасности, быстро прячутся подъ широкіе листья травы, или забираются въ ветошь. Когда они начинаютъ летать, точно опредѣлить я не могу, но знаю, что на десятый день они могутъ уже перелетать довольно большія пространства и могутъ садится на деревья.

Сначала у птенцовъ бываетъ одинаковый цвѣтъ перьевъ, все равно къ какому бы полу не принадлежали дѣтеныши, но въ послѣднихъ числахъ Іюня, или въ первыхъ Іюля, глухари начинаютъ разниться отъ глухарокъ: на нихъ перо „перемѣнивается", или, какъ выражаются здѣшніе промышленники-глухарь начинаетъ одѣваться въ свой зипунъ.

Глухарка очень нѣжная и заботливая мать: съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ защищаетъ она дѣтей въ опасностяхъ и для ихъ спасенія нерѣдко жертвуетъ собой. Отъ преслѣдованій собаки она старается увести выводокъ низомъ и забраться въ густой лѣсъ, кустарникъ, что ей часто и удается, въ особенности, если собака молодая и если охотникъ не опытенъ. Спугнутые дѣти летятъ за матерью, пока у нихъ хватаетъ силы, а потомъ садятся на деревья или на землю и притихаютъ такъ, что не подаютъ голоса, даже на призывъ матери: рѣдкій выводокъ откликнется скоро, т. е. раньше часу. Глухарка не отлетаетъ далеко отъ мѣста, съ котораго былъ поднятъ выводокъ, а сдѣлавъ полукругъ садится на дерево, на землю рѣдко, и сидитъ молча до тѣхъ поръ, пока не услышитъ голоса своего птенца, тогда она съ клохтаньемъ подлетаетъ къ мѣсту, къ котораго былъ поднятъ выводокъ, и усѣвшись на дерево, учащенно начинаетъ клохтать; на призывъ ея собирается одинъ по одному весь выводокъ, который она уводитъ немедленно на другое мѣсто. Рѣдкая глухарка не перемѣняетъ тогда мѣсто.

До половины Іюля дѣти не отходятъ отъ матери, но мало по малу дѣлаются смѣлѣе; въ концѣ Іюля я много разъ находилъ птенцовъ на разстояніе пятидесяти саженъ отъ матери и даже болѣе.

Въ первыхъ числахъ августа, глухарка съ выводкомъ перемѣщается на ягоду бруснику, гдѣ и проводитъ время до вы

лета на лиственникъ. Сюда она вылетаетъ съ неразбившимся выводкомъ, а здѣсь онъ ужъ разбивается. Раньше вылета на лиственникъ выводки разбиваются произвольно очень рѣдко. Первыми отдѣляются всегда глухари, а за ними вскорѣ и глухарки.

Зиму, какъ молодые, такъ и старые, какъ глухари такъ и глухарки проводятъ такъ, какъ описано было мной выше.

IV.

Охотятся на глухарей различными способами. Одна изъ наиболѣе трудныхъ охотъ, это охота на токующаго глухаря подходомъ. Эта охота въ большомъ ходу у промышленниковъ; охотники диллетанты рѣдко употребляютъ ее. Производится она слѣдующимъ образомъ.

Очень рано, еще до свѣту, отправляется охотникъ, на токовище, чтобъ придти до начала токованья (что самое лучшее) или же къ самому его началу. Въ какое бы время не пришелъ охотникъ, онъ все же долженъ идти чрезвычайно осторожно-иначе онъ можетъ вспугнуть спящаго глухаря, или, если токованье уже началось, наткнутыя на токующаго. И то и другое имѣетъ результатомъ отлетъ потревоженныхъ птицъ съ мѣста токованья. Нужно подходить въ глубочайшей тишинѣ, стараться объ томъ, чтобъ не затрещалъ подъ ногами сухой сукъ, чтобъ съ размаха не шлепнула громко въ водѣ нога, чтобъ не хрустнулъ талый, но подморозившій слегка за ночь, снѣгъ. Соблюдать эти предосторожности въ темнотѣ или при чуть брезжущемъ свѣтѣ чрезвычайно трудно. Необходимо прежде вѣрно опредѣлить мѣсто токованья и подходить сначала безъ остановокъ, но потомъ останавливась и подгоняя свои шаги подъ игру глухаря. Безъ остановокъ можно смѣло не доходить къ нему на разстояніе 50 саженъ, а во время азартнаго токованья и ближе. Прежде, чѣмъ подходить близко, слѣдуетъ убѣдиться въ правильности токованія и тогда только начинать подходъ.

Токующій глухарь начинаетъ свою пѣсню съ звукомъ „тэкъ-тэкъ“, которые слѣдуютъ съ небольшими промежутками

динъ за другимъ; потомъ это „тэкъ“ переходитъ въ звукъ родѣ „тэкэ-тэкэ“ и промежутки между ними дѣлаются все ороче, короче и наконецъ, звуки переходятъ въ глухое шипѣнье и стрекотанье, послѣднее продолжается не болѣе пяти екундъ. Въ эти-то короткіе моменты и долженъ охотникъ одходить къ глухарю; конечно, въ нѣсколько секундъ можно дѣлать только нѣсколько шаговъ. Остановилъ свою игру ухарь, долженъ остановиться и охотникъ, да не просто становиться, а, такъ сказать, застыть въ томъ положеніи, оторое онъ принялъ въ ту секунду, какъ глухарь окончилъ вою пѣсню. Снова зашипѣлъ глухарь—и снова двигается еловѣкъ, превращающійся въ статую на время молчанія тицы. Такимъ способомъ можно подойти даже къ тому самому ереву, на которомъ токуетъ глухарь; но подходятъ обыкноенно на разстояніе вѣрнаго выстрѣла; да и этого довольно: и о стоитъ не мало трудовъ и времени, а главное терпѣнія.

Иногда случается, что глухарь хитритъ: начинаетъ токовать, о обрываетъ пѣсню внезапно, не докончивъ игры и, замѣчая, лагодаря этому, приближающагося къ нему охотника, переѣщается на другое дерево, хотя онъ и тамъ продолжаетъ окованье, только ужъ крайне осторожно, и часто дѣлаетъ есвоевременныя остановки. Стрѣлять глухаря необходимо во ремя его игры, такъ какъ въ темнотѣ легко сдѣлать промахъ исправить оплошность вторымъ выстрѣломъ, потому что ухарь въ азартѣ не слышитъ выстрѣла и остается спокойно а прежнемъ мѣстѣ.

Въ окрестностяхъ Екатеринбурга рѣдко можно убить на оку въ одно утро двухъ или трехъ глухарей. Но старые котники передаютъ, что въ прежніе годы на токахъ убивалось о 10 глухарей въ утро. Есть правда и теперь еще тока, на оторыхъ можно пожалуй убить такое же количество глухарей, о такіе тока находятся верстахъ въ 25 и 40 отъ Екатеринурга.

Охота на глухарныя выходки изъ подъ стойки собаки ачинается съ открытія охоты, то есть съ 29-го Іюня. Только ь это время глухарята бываютъ очень мелки и стрѣлять ихъ

непріятно. Лучше всего охотиться такимъ способомъ во второй половинѣ іюля и первой августа. Во второй половинѣ августа охота на глухарные выводки кончается, и если попадаются иногда глухарята—то лишь случайно. При этой охотѣ, какъ и при всякой другой подобной, необходима прежде всего хорошая собака и затѣмъ знакомство съ мѣстностью и съ привычками дичи. Кромѣ того не слѣдуетъ сбивать собаку съ разъ выбраннаго ею направленія; не должно торопить ее на поискѣ, водкѣ и стойкѣ. Охотникъ обязанъ внимательно слѣдить за тѣмъ, какъ ведетъ собака: въ одномъ ли прямомъ направленіи или кругами, т. е. постоянно возвращаясь на старый свой слѣдъ. Въ первомъ случаѣ надо предоставлять собакѣ полную свободу дѣйствій; во второмъ—ее необходимо торопить, потому что на кругахъ она идетъ „водкой" по слѣду стараго глухаря, которому лѣнь подняться и который старается спутать, какъ охотника такъ и собаку, заставляя ихъ нѣсколько разъ возвращаться къ одному и тому же мѣсту; спутавъ ихъ такимъ образомъ, онъ поднимается внѣ выстрѣла. Эта хитрость часто удается глухарю, въ особенности, если онъ имѣетъ дѣло съ молодой собакой и неопытнымъ охотникомъ.

Нужно терпѣливо выжидать вылета дичи и всегда держать на готовѣ ружье, на случай внезапнаго ея вылета. Поднявшуюся дичь слѣдуетъ отпускать на разстояніе вѣрнаго выстрѣла, но лишь если то позволяетъ мѣстность; тамъ, гдѣ растительность густая и частая, напримѣръ въ кустарникахъ и мшарникахъ, нельзя выжидать, когда птица покажется гдѣ нибудь на прогалинѣ, а нужно стрѣлять въ то мѣсто, гдѣ слышится хлопанье крыльевъ взлетающей дичи, хотя бы самой ее и не было видно. Только при этомъ непремѣнно нужна охотничья смѣтливость т. е. охотникъ долженъ умѣть быстро и вѣрно прицѣливаться, быстро и вѣрно опредѣлить то мѣсто, гдѣ происходитъ хлопанье крыльевъ, долженъ знать какая дичь на какой вышинѣ взлетаетъ отъ земли. Но каждый такой выстрѣлъ будетъ удаченъ, но все же менѣе шансовъ пропустить добычу, чѣмъ при выжиданіи ея вылета на чистое мѣсто, когда она будетъ уже внѣ выстрѣла.

Не должно позволять собакѣ гнаться за поднявшейся дичью и бросаться къ убитой, потому что выводокъ поднимается иногда не разомъ; собака же, бросаясь за дичью, пугаетъ выводокъ, поднимаетъ его зря, вслѣдствіе чего охотникъ, не приготовившись къ выстрѣлу, дѣлаетъ промахи или отпускаетъ дичь безъ выстрѣла.

Не слѣдуетъ такъ же охотнику торопиться подходить къ убитой птицѣ съ разряженнымъ ружьемъ; часто птица только оглушена бываетъ выстрѣломъ и при приближеніи человѣка приходитъ въ себя и мгновенно улетаетъ. Выпустивши зарядъ, слѣдуетъ прежде всего замѣнить его новымъ, а потомъ идти къ добычѣ. Вообще хладнокровіе одно изъ наиболѣе вѣрныхъ средствъ, способствующихъ удачѣ какой бы то ни было охоты.

На глухариные выводки охотятся также на манку, только такой способъ охоты скорѣе можетъ назваться промысломъ, чѣмъ охотой. Промыселъ этотъ легкій и прибыльный, вслѣдствіе чего въ большомъ употребленіи между здѣшними промышленниками.

Тутъ не требуется хорошо натасканная собака, потому что выводокъ отыщетъ и всякая дворняшка; что она разгонитъ его—это не бѣда: кто охотится на подманку, тотъ умѣетъ подманивать молодыхъ, подражая ихъ голосу, и легко собираетъ къ себѣ выводокъ. Дѣлается это такъ: на томъ мѣстѣ, съ котораго былъ поднятъ выводокъ, дѣлается шалашъ изъ сучьевъ, въ который садится промышленникъ или охотникъ и выжидаетъ нѣкоторое время, потому что тотчасъ послѣ перемѣщенія выводка подманивать его негодится. Въ нашихъ мѣстахъ охотнику въ шалашѣ приходится вести ожесточенную борьбу съ слѣпнями, мошками и комарами, буквально облѣпляющими человѣка; но для привычнаго промышленника такое неудобство ни почемъ, въ особенности въ ожиданіи вѣрной добычи. Онъ раскуритъ трубочку, иногда зажжетъ курево и чрезъ полчаса приступаетъ уже къ дѣлу, т. е. начинаетъ питать. Первой откликается на манку глухарка—мать, сначала тихо и недовѣрчиво, потомъ клохтанье ея усиливается, и она начинаетъ перелетать тревожно съ дерева на дерево, приближаясь по не-

многу къ шалашу; промышленникъ, замѣтивъ эти перелеты, пикаетъ жалобнѣе и жалобнѣе, такъ что глухарка слыша эти жалобные „піу, піу,“ забываетъ свою недовѣрчивость, спѣша на помощь къ своему страждующему дѣтенышу, подлетаетъ почти къ самому шалашу, садится на дерево, иногда на землю и, поднявъ голову кверху, тихо и протяжно клохчетъ „ко-о“, „ко-о“. Тутъ изъ шалаша раздается выстрѣлъ, и глухарка падаетъ жертвой своего чадолюбія. Впрочемъ не каждая глухарка довѣрчиво идетъ на манку; иногда промышленникъ, несмотря на свое мастерское подражаніе голосу птенцовъ, не въ состояніе бываетъ подманить ее на вѣрный выстрѣлъ; недовѣрчивая глухарка садится на дерево внѣ выстрѣла и тихо клохчетъ, или же втихомолочку подходитъ къ шалашу и, видя въ немъ промышленника, поспѣшно улетаетъ. Такая матка рѣдко подаетъ голосъ даже и на дѣйствительный призывъ своихъ дѣтей, а также подходитъ къ нимъ молча и, собравъ ихъ, уходитъ на другое мѣсто.

Убивъ мать, промышленникъ начинаетъ подманивать дѣтей, пикая тѣмъ же голосомъ. Дѣти обыкновенно долго не откликаются, но слыша неумолчное пиканье, они, одинъ за другимъ, начинаютъ также пикать въ отвѣтъ, а потомъ и подходятъ къ шалашу. Рѣдкій промышленникъ уходитъ, не уничтоживъ весь выводокъ.

По мѣрѣ того, какъ глухарята выростаютъ, голоса ихъ дѣлаются грубѣе и сиповатѣе. Промышленники принимаютъ это въ соображеніе и тоже измѣняютъ свой голосъ, сообразно съ возрастомъ выводка. Они такъ искусно подражаютъ пиканью, что даже самый опытный охотникъ не въ состояніи отличить голоса опытнаго хорошаго манильщика отъ голоса глухаренка. Охота на манку кончается въ первыхъ числахъ августа; она содѣйствуетъ истребленію дичи, и потому ни одинъ истинный охотникъ, сознавши вредъ этой охоты, не станетъ заниматься ею. Она губитъ неминуемо весь выводокъ, если онъ даже перебитъ и не весь, потому что довольно убить одну матку (а она стрѣляется прежде всѣхъ), чтобъ осиротѣлый выводокъ сдѣлался жертвой хищныхъ птицъ; кромѣ того, предоставленный себѣ, онъ вымираетъ съ голоду и съ холоду.

Охота на лиственникѣ одна изъ самыхъ интересныхъ охотъ на глухаря; она требуетъ умѣнья хорошаго стрѣлять изъ дально-бойной винтовки, такъ какъ, дробовикъ, даже и съ сильнымъ боемъ для этой охоты не пригоденъ, особой смѣтливости и терпѣнья.

Охота на лиственникѣ производится съ собакой, породы лайки, также и безъ собаки скрадомъ.

Роль собаки въ этой охотѣ заключается въ томъ, чтобъ отыскать глухаря и облаять его. Лучшей собакой считается та, которая своимъ лаемъ не спугиваетъ глухаря и отыскиваетъ его верхнимъ чутьемъ, а та, которая отыскиваетъ его по „поѣди", то есть по хвойнымъ иглам, роняемымъ глухаремъ во время ѣды на землю, цѣнится ужъ не особенно высоко.

Выходить на охоту должно въ одно время съ вылетомъ глухаря на лиственникъ, т. е. передъ восходомъ солнца, и часа а три до его заката. На собаку вниманія никакого не обращается: она скрывается изъ глазъ охотника и онъ не знаетъ, гдѣ она, до тѣхъ поръ, пока не услышитъ ея лая, на который и отправляется ускореннымъ шагомъ. Глухарь, услыша лай собаки, опускаетъ голову внизъ и тэкаетъ, или, какъ говорятъ промышленники, сердится и дразнитъ собаку. Въ это время онъ не обращаетъ никакого вниманія на окружающее и сосредоточивается исключительно на собакѣ, такъ что охотнику не трудно подойти къ нему на выстрѣлъ.

Охота скрадомъ труднѣе. Здѣсь отыскивать глухаря приходится самому охотнику, а разглядѣть его на лиственникѣ, несмотря на величину его, чрезвычайно трудно. Случается, что охотникъ во всѣ глаза смотритъ на одну лиственницу, а у него подъ бокомъ сидитъ глухарь на другомъ деревѣ, такъ что зачастую пройдешъ мимо и не замѣтишь. Но на сторонѣ этого способа то преимущество, что тутъ можно убивать и глухаря и глухарку; при охотѣ же съ собакой это удается рѣдко, такъ какъ глухарка очень мало времени выдерживаетъ лай собаки.

Удача охоты въ томъ и другомъ случаѣ бываетъ почти одинакова и много зависитъ отъ состоянія погоды; въ пасмурный и нем-

ного дождливый день успѣшнѣе можно охотиться, чѣмъ въ ясный. Разстояніе, на которомъ мнѣ случалось убивать глухарей, различно: начиная отъ 25 саженъ и кончая 82 саженями.

Иногда глухарь выдерживаетъ десятки выстрѣловъ и не улетаетъ, а иногда улетаетъ послѣ перваго. Это зависитъ отъ того, гдѣ пролетитъ пуля. если выше его, надъ головой, тогда глухарь не улетаетъ, если же ниже, и притомъ задѣнетъ за сучья, тогда глухарь снимается съ мѣста.

Охота на лиственникѣ начинается, когда на немъ закиснетъ игольникъ, а кончается, когда игольникъ пожелтѣетъ и валится на землю. Напримѣръ, осенью 1877 года, глухари начали сидѣть съ 8, а перестали около 25 сентября.

Ловятъ еще глухарей слопцами, но это промыселъ, а не охота.

Слопцы ставятся въ борахъ, гдѣ растетъ брусника и болѣе держатся глухари. Мѣсто для ставки слопца выбирается подлѣ камня или вывороченнаго дерева, такъ какъ къ такимъ мѣстамъ глухарь прилетаетъ рыться въ сухой землѣ. Слопцы ставятся въ количествѣ отъ 100 до 500 штукъ смотря по зажиточности промышленника.

Слопцы дѣлаются въ іюлѣ, а настораживаются въ концѣ августа.

Ловля ими производится до снѣга.

Левъ Ушковъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

РАСПРОСТРАНЕНІЯ И ЖИЗНИ ТЕТЕРЕВА

и охота на него въ окрестностяхъ Екатеринбурга.

I-е.

Въ окрестностяхъ Екатеринбурга тетеревъ встрѣчается повсемѣстно; онъ живетъ на совершенно безлѣсныхъ увалахъ, въ борахъ, на болотахъ съ березовымъ мшарникомъ, на колкахъ между пашенъ и покосовъ, на поляхъ, куреняхъ и въ мелкой лѣсной подросли, большею частью березоваго лѣса или смѣшаннаго березоваго съ сосновымъ.

Лѣса въ окрестностяхъ Екатеринбурга раздѣлены на дачи, какъ я говорилъ объ этомъ подробно въ статьѣ моей о глухаркѣ.

Во всѣхъ этихъ дачахъ, тетеревъ водится въ изобиліи, въ мѣстахъ, удобныхъ для его жизни.

Въ Верхъ-Исетской и Монетной дачахъ тетеревныя мѣста совершенно мнѣ неизвѣстны, а потому и указывать ихъ я не стану.

Въ Березовской дачѣ лучшими тетеревиными мѣстами можно назвать мѣста вокругъ болотъ: Чистаго, Комарнаго, Клюкиннаго и Брусянскаго; затѣмъ крапивный логъ, собственно вершина лога, Палашкинъ ключъ, Сухая Сарапулка, Гиблая Падь и Каряга. По рѣчкамъ: Галеркѣ, Брусянкѣ, частью Бобровкѣ и Истоку. Наконецъ по рѣкѣ Пышмѣ и въ колкахъ между полей.

Нижне-Исетская дача также богата тетеревиными мѣстами; тетерева встрѣчаются во множествѣ по рѣчкамъ: Каменкамъ, Рамилкѣ, Шиловкѣ, Патрушихѣ, Ельничной, Шагалкѣ, Черной,

Гремишкѣ, Перескачкѣ, Черемшанкѣ и по рѣкѣ Чусовой. Подлѣ болотъ: Шабровскаго, Чистаго, Кошкарихи, Потчихи, Ржавца и Моховика. По колкамъ между полей: Скальничной, Точильнымъ и на увалахъ.

Въ Сысертской дачѣ тетерева держатся по преимуществу всѣ безлѣсные увалы, прорѣзанные въ этой дачѣ вдоль и поперегъ рѣчками и болотами, представляютъ самыя удобныя убѣжища для тетеревей. Болота: Терсуцкое, Лезгинское, Морошинское, Карасье, Мѣсиловое, Ржавецъ и Глубочинское тоже изобилуютъ тетеревами.

Уменьшеніе тетерева замѣтно здѣсь вообще мало, но вблизи самаго Екатеринбурга количество этой дичи становится годъ отъ году меньше. Объясняется это прогрессивное уменьшеніе тетерева—сильнымъ преслѣдованіемъ его со стороны промышленниковъ, въ особенности въ періодъ токованія, и вообще несвоевременной охотой. Въ иные годы птица эта держится здѣсь въ большемъ количествѣ, въдругіе-же—въ меньшемъ. Полагаю, что причину этой неразномѣрности нужно искать въ погодѣ, ранняя весна и теплая погода обусловливаютъ большое обиліе тетеревей, также, какъ и глухарей, - и на оборотъ. Кромѣ того, у насъ замѣчается годами тетеревъ прилетный, напримѣръ, осенью 1874 года, тетеревей прилетѣло въ наши мѣста такое множество, что подобнаго богатства не запомнятъ и старожилы. Замѣчено было, что прилетъ стай шелъ съ востока. У нѣкоторыхъ убитыхъ мною тетеревей, я находилъ въ зобахъ кедровые орѣхи, что еще болѣе подтверждаетъ, что тетерева были прилетные, такъ какъ въ нашихъ мѣстахъ кедровниковъ нѣтъ: они находятся отъ насъ болѣе чѣмъ за сто верстъ къ сѣверу.

XX.

Тетерева начинаютъ токовать немногимъ позднѣе, чѣмъ глухари; такъ весной 1874 года, глухарь сталъ токовать въ послѣднихъ числахъ марта, а тетеревъ въ первыхъ апрѣля.

Тетеревъ токуетъ на горахъ и на низкихъ мѣстахъ; часто тока его замѣчаются и на болотахъ, но для токовища онъ

лбираетъ всегда рѣдкія лѣсныя подросли, а иногда и совер-
енно открытую мѣстность, въ томъ и другомъ случаяхъ—
подалеку отъ крупнаго лѣса.

Мѣсто токованья тетерева не перемѣняютъ, то ихъ къ
му понуждаетъ не собственное желаніе, а только крайность,
е. сильное преслѣдованіе промышленниками и уничтоженіе
ни гальныхъ токовиковъ.

Тетерева прилетаютъ на мѣсто токованья вечеромъ, стаей,
которой находится столько особей, сколько было ихъ въ ней
зимнее время, за исключеніемъ тетерекъ. Стая вылетаетъ
ъ болота или изъ того мѣста, гдѣ она держалась зиму, въ
редѣленное время, около 7-ми часовъ, въ апрѣлѣ. По при-
тѣ, она размѣщается на деревья, а нѣкоторые тетерева
дятся и на землю и сидятъ смирно до слета на токовище
авнаго токовика.

Если общество для токованья собирается большое, тогда
авныхъ токовиковъ бываетъ нѣсколько, и токовище раздѣ-
ется на отдѣленія, а тетерева на группы, штукъ отъ 20 до
, и каждая группа имѣетъ своего главнаго токовика.

Главные токовики всегда садятся сначала на самыя ближ-
я деревья, но минутъ черезъ пять, наиболѣе азартный изъ
ихъ слетаетъ на токовище и, занявъ на немъ свое мѣсто,
даетъ голосъ къ началу вечерняго токованья Прежде всего
ъ издаетъ звуки вродѣ „чуф-фы“, затѣмъ, повторивъ эти
уки разъ, а иногда и два, онъ переходитъ ко второй варьяціи—
у-ууууфъ и это также повторяетъ разъ или два; потомъ идутъ
ять начальные звуки, за нимъ второе колѣно и т. д. „чуф“—
теревъ произноситъ сильно и быстро, а „фы“—тихо и отры-
сто; точно также и во второй половинѣ мелодіи, первый
укъ „чу“ произноситъ сильно и быстро, а конецъ „ууууфъ“
хо, протяжно и какъ бы съ дрожаніемъ. Повторивъ нѣсколько
зъ свои „чуф-фы... чу-ууууфъ“, токовикъ начинаетъ бор-
тать. Словами передать это бормотанье невозможно. Послѣ
ого снова идетъ „чуфыканье“ и т. д. При первыхъ звукахъ
бовной пѣсни токовика, слетаютъ съ деревьевъ и остальные

тетерева и начинаютъ токовать. Вечернее токованье тетеревей продолжается до заката солнца.

Послѣ вечерняго токованья тетерева съ токовища не улетаютъ, а ночуютъ не подалеку отъ него, нѣкоторые-же остаются даже на самомъ токовище. Утромъ, еще до свѣта, голосъ котораго—нибудь изъ главныхъ токовиковъ призываетъ пріятелей снова на токовище, куда и спѣшатъ всѣ съ своихъ ночлеговъ. Утреннее токованье продолжается въ хорошую погоду и въ разгаръ токованья, иногда до 10 часовъ утра послѣ чего тетерева стаями улетаютъ съ токовища на поѣдь, въ мѣста служившими имъ зимними квартирами, гдѣ и прибываютъ до слѣдующаго токованья. Случается, что самые ярые токовики не улетаютъ съ токовища со стаей, а остаются вблизи токовища, гдѣ и кормятся чѣмъ Богъ пошлетъ.

Тетерева токуютъ на землѣ; распустивъ вѣеромъ хвостъ и поднявъ его немного кверху, они тихо ходятъ между деревьями, бороздя крыльями по ветоши, чуффыкаютъ и бормочутъ.

Молодые тетерева (лончаки) тоже присутствуютъ при токованьи, но всегда на самыхъ окраинахъ токовища и хотя также ходятъ какъ и старые тетерева, но рѣдко измѣняютъ свой обыкновенный видъ, т. е. не распускаютъ вѣеромъ хвостъ и не бороздятъ крыльями. До разсвѣта токуютъ одни косачи, слабо и съ перерывами; съ разсвѣтомъ начинаютъ прилетать тетерьки, и по мѣрѣ того, какъ прибываютъ онѣ, токованье дѣлается все сильнѣе и сильнѣе и начинаются драки.

Число самцовъ, участвующихъ въ дракахъ, опредѣлить трудно, такъ какъ въ группу дерущихся соперниковъ постепенно прибываютъ свѣжіе бойцы, отчего драка усиливается и доходитъ до остервененія. Косачъ дерется „огнивомъ" крыла, клювомъ и ногами. Иногда какого—нибудь бѣднягу—косача такъ отдѣлаютъ, что онъ, кое какъ выбравшись изъ свалки, еле двигаясь, уходитъ съ токовища. Ужъ тутъ ему не до ухаживанія за прекраснымъ поломъ.

Токующіе тетерева очень осторожны и подойти къ нимъ близко невозможно, такъ какъ у нихъ всегда есть сторожъ;

въ общей массѣ его замѣтить трудно, но если наблюдать внимательно, то можно видѣть, что онъ всегда находится на своемъ посту и чутко сторожитъ своихъ товарищей. Весной 1873 года я наблюдалъ за токованьемъ тетеревей изъ шалаша, устроеннаго вблизи токовища и тутъ я замѣтилъ, что во все время токованья, одинъ а иногда и два косача сидѣли на деревѣ и зорко осматривали окрестность Когда сторожевой косачь оставлялъ свою обсерваторію—на его мѣсто вскорѣ являлся другой, а можетъ быть и тотъ же самый, чего я, къ сожалѣнію, прослѣдить не могъ. Въ одно утро замѣтилъ я медленно приближавшагося къ токовищу ястреба—тетеревятника, замѣтилъ его также съ своего дерева и сторожъ—косачъ, и, рѣзко чукнувъ, слетѣлъ на токовище, гдѣ моментально водворилась мертвая тишина. Когда съ удаленіемъ ястреба миновала опасность—тетерева затоковали снова.

Токуютъ тетерева до послѣднихъ чиселъ мая; въ послѣднее время прилетаютъ на токовище одни только косачи, больше по старой привычкѣ, и токованье ихъ продолжается самое короткое время, такъ что съ восходомъ солнца ужъ кончаются; вечерняго же токованья не бываетъ, хотя тетерева прилетаютъ на токовище и вечеромъ около $8^1/_2$ часовъ, и ночуютъ тутъ, по близости.

По окончаніи токованья, косачи разлетаются въ разныя стороны, въ одиночку и парами, и каждый выбираетъ мѣсто для линянья, по большей части на окраинахъ болотъ, съ березовымъ мшарникомъ, и въ густомъ мелкомъ березникѣ, подлѣ пашень и покосовъ. Не рѣдко случается, что косачъ для линья выбираетъ старую куренную кучу, заросшую густымъ, мелкимъ березникомъ. Въ это время косачь держится больше одного мѣста; онъ дѣлается лѣнивъ тяжелъ на подъемъ и летаетъ очень тихо; по утрамъ и по вечерамъ выходитъ на покосы, если они близко, въ противномъ случаѣ совершаетъ туда перелеты.

Въ концѣ іюля, косачъ перемѣщается съ мѣста линянья, въ рѣдколѣсье и на совершенно открытыя горныя мѣстности, гдѣ весною горѣла трава и гдѣ растетъ брусника Здѣсь онъ

выбираетъ себѣ мѣсто для ночлега въ логатинѣ, между горо
заросшей густымъ мелкимъ березникомъ и густой высоко
травой, а тамъ гдѣ есть болото, на украинахъ послѣдняг
Тутъ держится косачъ до конца августа, а за тѣмъ начинает
вылетать по утрамъ съ мѣста ночевки, сначала на крупны
березнякъ, чаще всего на сухарникъ, и уркаетъ, а послѣ ул
таетъ на ягоду. Въ это время онъ опять измѣняетъ мѣст
ночевки и ночуетъ обыкновенно въ болотѣ, въ березовом
мшарникѣ.

Въ первыхъ числахъ сентября тетерева начинаютъ с
биратьcя въ стаи. Вылетая утромъ съ мѣста ночевки на бере
някъ, они урканьемъ даютъ знать другъ другу, что наступи
время собираться. Прежде всего слетаются старые косачи
бездѣтныя тетерьки. Нѣкоторые охотники принимаютъ осенн
урканье косача за токованье, но подобное мнѣніе чрезвычай
ошибочно: осеннее урканье косача служитъ единственно толь
сигналомъ для сбора тетеревей въ одну стаю.

Осенью токованья тетеревей мнѣ видѣть не приводилос
но я полагаю, что оно можетъ—быть у косачей, на томъ осн
ваніи, что оно бываетъ у глухарей. Собравшаяся стая пр
держивается болѣе окраинъ болотъ, въ березовыхъ, а иног
и въ сосновыхъ мшарникахъ откуда по утрамъ вылетаетъ
ближній березнякъ, а затѣмъ на ягоду, гдѣ есть поля, засѣя
ныя хлѣбомъ на овсяныя жнивы. Въ полдень стая возвращает
а вечеромъ, передъ закатомъ солнца, опять отправляются туда-
Иногда мѣсто ночевки бываетъ въ мелкомъ густомъ сосново
лѣсу.

Во время вылета на ягоду или на жнивы, къ стаѣ посл
ненно присоединяются молодыя тетерева, и слѣдуютъ за н
по всюду, изучая общественную жизнь и нравы. Обыкновен
въ стаѣ бываетъ отъ 50 до 200 штукъ, иногда, и годами, ст
бываетъ болѣе 500 штукъ. На примѣръ, осенью 1874 года,
Абрамовскихъ поляхъ, въ Нижне-Исетской дачѣ, изъ одн
стаи было убито на охотѣ съ чучелами въ 4 раза, до 500 шту
между тѣмъ убыль въ стаѣ была почти незамѣтна. Стая
стоитъ всегда изъ косачей и тетерекъ, правда, попадают

огда стаи изъ однихъ косачей или изъ однихъ тетерекъ, это бываетъ очень рѣдко.

Разъ попробовавъ хлѣбнаго корма, стая прилетаетъ на сяныя жнивы и гороховища до тѣхъ поръ, пока послѣднія западутъ снѣгомъ; тогда она отыскиваетъ овсяныя клади пользуется тутъ сытнымъ кормомъ. Но когда и клади пе-везутся съ полей на гумна, тетеревамъ приходится уже всѣмъ разстаться съ лакомой пищей и удалиться съ полей въ сновые лѣса, находящіеся не подалеку отъ березовыхъ, гдѣ ъ приходится питаться почти одной березовой почкой.

Выдаются года, когда на березнякѣ почки не бываетъ и гда стаи тетеревей принуждены бываютъ переселяться туда, в эти почки есть. Не этимъ-ли слѣдуетъ объяснить появленіе ью 1874 г. въ нашихъ мѣстахъ большаго количества при-ныхъ стай тетеревей. Какъ я замѣтилъ уже выше, наблю-нія показали, что прилетъ ихъ былъ съ востока, поэтому сьма интересно было бы знать, была-ли въ томъ году въ адной Сибири почка на березнякѣ.

Мѣстныя стаи тетеревей улетаютъ также изъ своихъ мѣстъ безснѣжныя или малоснѣжныя зимы. Такъ, осенью 1877 г., и встрѣчались у насъ вездѣ на всѣхъ своихъ обыкновенныхъ итонныхъ мѣстахъ, но за нѣсколько дней до выпаданія ега, онѣ скрылись такъ что я, несмотря на усердные поиски ъ, съ подъѣзда, по первому напавшему снѣгу, не могъ скать ни одной стаи. На основаніи этого я пришелъ къ у убѣжденію, что тетерева вѣроятно предугадываютъ или дчуствуютъ малоснѣжность предстоящей зимы и улетаютъ, ъ какъ въ такія зимы имъ негдѣ бываетъ укрыться отъ озовъ. Не знаю, насколько мое предположеніе справедливо, покрайней мѣрѣ зима 1877 г. блистательно оправдала его, ъ какъ въ эту зиму снѣгъ въ сплошныхъ лѣсахъ лежалъ емъ не толще четырехъ вершковъ.

Въ сильные морозы стая держится болѣе въ сплошныхъ новыхъ лѣсахъ, защищенныхъ отъ вѣтра; вылетаетъ она въ день на ближайшій березнякъ и, наскоро поклевавъ почки, вращается обратно въ свое убѣжище и забивается въ снѣгъ.

Для этого тетеревъ или съ дерева, или прямо съ поле бросается на снѣгъ и пробиваетъ собой верхній затвердѣл его слой; затѣмъ голову подпихиваетъ подъ этотъ пробит слой снѣга, а крыльями расширяетъ его бока, отчего образуе углубленіе, на подобіе пещеры или грота, куда и забивает входъ-же въ углубленіе засыпается самъ собою снѣго Такимъ образомъ, тетеревъ уходитъ иногда подъ снѣгомъ пространство до пяти саженъ и болѣе. Изъ подъ снѣга те ревъ вылетаетъ очень быстро и съ шумомъ. Иногда, въ си ныя мятели, стая лежитъ подъ снѣгомъ по нѣсколько сут кряду— тамъ ей тепло и не продуваетъ вѣтромъ.

Въ густыхъ лѣсахъ, защищенныхъ отъ вѣтра, тетер живутъ до первыхъ чиселъ марта, а затѣмъ перемѣщаются рѣдколѣсье, неподалеку отъ прежняго токовища. Въ это вр почти всегда тетерьки отдѣляются отъ косачей и ведутъ жизнь одинокую.

Около половины, а иногда и въ концѣ марта, тетер начинаютъ навѣщать старое токовище, прилетая туда дне когда воздухъ пообогрѣетъ уже солнышкомъ,—и старые то вики начинаютъ уркать, т. е. подготовляться къ токованьи

Въ этихъ приготовленіяхъ проходитъ мартъ, иногда оч суровый, но апрѣль всегда приноситъ теплую погоду и тетер начинаютъ свои любовныя пѣсни. Токуютъ сначала стары потомъ уже и молодые.

III-е.

Тетерька начинаетъ навѣщать прежнее токовище тож начала еще токованья, хотя и не много позднѣе чѣмъ кос Она прилетаетъ сюда вмѣстѣ съ послѣдними и ростится; ко же начнется самое токованье, она прилетаетъ позднѣе, на солнцевсходѣ и не прямо на токовище, а садится на жайшія деревья, иногда и на землю. Сначала она тихо и рѣ клохчетъ на мѣстѣ, затѣмъ клохтанье усиливается, и учащае и она подходитъ къ токовищу, гдѣ соединяется съ косаче Послѣ этого она съ токовища удаляется, но до окончанія то ванья держится вблизи. Такъ она поступаетъ впрочемъ тол

ладки перваго яйца, а потомъ уже, тотчасъ по соединеніи осачемъ, уходитъ съ токовища къ гнѣзду, гдѣ и проводитъ я до слѣдующаго токованья.

До кладки перваго яйца, тетерька прилетаетъ на токовище грамъ и вечерамъ; какъ только положено первое яйцо, она ечернее токованье прилетаетъ уже черезъ день. Навѣщаетъ токовище до тѣхъ поръ, пока не накладетъ яицъ; она етъ отъ 4 до 14 штукъ, но послѣднее очень рѣдко: въ те- 11 лѣтъ, мнѣ привелось видѣть по 14 яицъ въ гнѣздѣ только два раза.

Мѣсто для гнѣзда тетерька выбираетъ такое-же, какъ и рка, и свиваетъ его такъ-же.

На гнѣздо тетерька садится около половины мая (весной г., старая тетерька сѣла 10 мая, а весной 1878 г. 2 мая) итъ очень крѣпко отъ 18 до 22 сутокъ. По выходѣ дѣтей, держится съ ними въ частыхъ березнякахъ и соснякахъ пашенъ, покосовъ и болотъ, а когда дѣти подростутъ, что въ состояніи дѣлать перелеты, тогда тетерька пере- ется съ ними на такія-же мѣста, какъ и косачъ послѣ ья. Перемѣщеніе это происходитъ обыкновенно въ то время, молодые косачи бываютъ въ переходномъ перѣ т. е. нцѣ іюля.

етеревята на вторыя сутки по выходѣ изъ яйца, бѣгаютъ ьно хорошо, а въ случаѣ опасности—прячутся, такъ-же, глухарята. Когда они начинаютъ летать—вѣрно опре- не могу, но взлетаютъ на деревья, уже на седьмыя сутки. е время тетеревята имѣютъ одинаковое оперение, какъ , такъ и тетерьки; во второй половинѣ іюля молодые начинаютъ „мѣшаться", и къ первымъ числамъ сентября ъ пера походятъ уже на стараго косача, съ тою только ею, что у молодыхъ гораздо болѣе буро-коричневыхъ пекъ, чѣмъ у старыхъ. Тетеревиные выводки рѣдко аются до соединенія въ стаи.

время токованья, кладки яицъ, высиживанья дѣтей и нія ихъ, жизнь тетерьки во всемъ сходна съ жизнью ки.

IV-е.

Охотятся на тетеревей различно: весной ихъ стрѣляю изъ шалаша, который дѣлается изъ сучьевъ неподалеку о токовища, всегда съ западной его стороны. Охота начинает черезъ 2—3 дня послѣ того какъ поставленъ шалашъ, та какъ тетерева относятся къ нему сначала недовѣрчиво, отче и токуютъ на противоположной отъ него сторонѣ, но видя, ч подозрѣнія ихъ напрасны, они постепенно приближаются шалашу и занимаютъ свои обычныя мѣста.

Охотникъ, передъ тѣмъ какъ садиться въ шалаш осматриваетъ тщательно токовище и всѣ находящіеся на не кустики, кочки и пни, для того, чтобы при охотѣ ранні утромъ не принять ихъ за тетерева и не сдѣлать по ні выстрѣла, что частенько -таки случается съ горячими и опытными охотниками. Въ шалашъ нужно садиться съ веч послѣ токованья. Подходя къ токовищу, необходимо соблюд всевозможную осторожность, чтобы не спугнуть тетере расположившихся близъ токовища и шалаша на-ночлегъ, и возбудить въ нихъ подозрѣнія.

Главныхъ токовиковъ стрѣлять не слѣдуетъ: лучше в убивать боковыхъ косачей, т. е. молодыхъ. Охота при так условіяхъ всегда бываетъ удачнѣе, такъ какъ съ уничтожен главныхъ токовиковъ токованье растраивается,—смерть боковыхъ косачей на токованье никогда вліянія не имѣетъ.

Охота изъ шалаша легка и добычлива сравнительно прочими весенними охотами на тетерева. Но и при этой ох требуется вѣрность въ прицѣлѣ, потому что тетерева н дятся въ постоянномъ движеніи и къ тому же съ поднят перьями, да и стрѣлять приходится раннимъ утромъ, к цѣликъ ружья видѣнъ плохо, даже почти вовсе не вид Во избѣжаніе промаховъ, нужно въ такихъ случаяхъ цѣл въ ноги тетереву, если приходится стрѣлять на близкую станцію; если же разстояніе относительно далекое, то цѣле линію нужно брать выше, т. е. подъ перо, въ средину верхъ пера, смотря по дальности разстоянія. Больше одно

ого двухъ разъ въ недѣлю изъ шалаша на токовище охо-
ться не слѣдуетъ, потому что иначе тетерева начинаютъ то-
зать вдали отъ шалаша и охота бываетъ уже неудачна. По-
наго рода охотой въ нашихъ мѣстахъ занимаются преиму-
ственно промышленники, и бьютъ тутъ и токовиковъ и те-
екъ безъ разбора, что попадетъ подъ выстрѣлъ; главная
ота заключается не въ томъ, чтобъ не разстроить токованья
тобъ сохранить охоту и на будущее время, а единственно
ь въ томъ, чтобъ въ данную минуту настрѣлять побольше,
бъ ни одинъ выстрѣлъ не пропалъ даромъ.

Токующихъ тетеревей ловятъ еще на токовище петлями,
это уже конечно не охота, а промыселъ.

На выводки охотятся съ собакой и на подманку. Эти охо-
начинаются съ 29 Іюня, хотя тетеревята бываютъ еще
ь малы; но нашимъ охотникамъ это ровно ни почемъ; ко-
нс, настоящему охотнику подобная бойня исхудалыхъ ма-
ь и поголовное истребленіе едва успѣвшихъ вылупиться
яйца птенцовъ удовольствія доставить не можетъ, но та-
ь у насъ къ сожалѣнію, мало.

Больше всего страдаетъ молодая дичь отъ промышлен-
овъ и молодыхъ неопытныхъ охотниковъ. Лучшее время
охоты за тетеревиными выводками—это конецъ іюля, весь
стъ и первая половина сентября.

Охота на подманку производится также, какъ и на глуха-
Осенью охотятся на тетеревей съ чучелами и съ подъѣз-
Промышленники же ловятъ срубчиками и петлями.

Охота съ чучелами начинается послѣ того, какъ на берез-
немного опадетъ листъ, а хлѣбъ сложатъ уже въ клади.
этой охоты выбираютъ овсяное жнивье неподалеку отъ
та или вообще мѣста, гдѣ держатся стаи. Чучела и ша-
всего лучше ставить на опушкѣ крупнаго березняка,
вшагося мысомъ въ поле,—на островкахъ среди поля,
перелѣскахъ между пашнями. Выбирать мѣсто по сообра-
ямъ впрочемъ не всегда хорошо, потому что часто при-
тся спибаться. Самое лучшее—прослѣдить предварительно
а, гдѣ садилась стая, вылетая съ ночлега, и на этихъ мѣс-

тахъ ставить чучела. Чучело сначала надѣвается на „тошку а потомъ, вмѣстѣ съ послѣдней, ставится на березу. Тошк называется тоненькая вырубленная березка, длиной саже въ двѣ, комелекъ которой расколотъ вершковъ на двѣнадца этимъ расколомъ тошка надѣвается на сукъ березы и укрѣ ляется на ней. Чучело ставится въ самыя верхнія вѣтки бер зы такъ, чтобъ не возвышалось надъ вѣткою. На бере ставятъ отъ двухъ до пяти чучелъ; лучше же всего стави 2—3 штуки на березу, и двѣ выставлять на жниву бли шалаша. Шалашъ дѣлается просторный, чтобы въ немъ уд но было поворачиваться и заряжать ружье, если таковое за жается съ дула. Садиться въ шалашъ нужно до вылета ст съ мѣста ночлега, какъ утромъ, такъ и вечеромъ.

Если на чучела охотятся съ загонщиками, то послѣд ѣдутъ отыскивать стаю верхомъ и гонятъ ее къ чучела вблизи которыхъ размѣщаются стрѣлки. Загонщики долж знать, гдѣ ночуетъ стая и гдѣ кормится. Стаю не слѣду тревожить и сгонять съ мѣста когда она только что вылети надо подождать, пока она перемѣстится по собственному ланію, и только послѣ этого можно начинать подгонять ее чучелу, для чего спугивается самый послѣдній, задній т ревъ. Опытный загонщикъ почти всегда выгоняетъ тетере на охотниковъ, а не у опытнаго стая чаще возвращается на то своего ночлега. Удача загона много зависитъ отъ состоя погоды, а главное отъ расположенія мѣстности. Иногда с съ перваго же сгона направляется къ чучеламъ, а ино подгонщикъ, при всемъ стараніи и искусствѣ, не можетъ о нать стаи отъ мѣста ночлега. Ясный тихій утренникъ, съ рошимъ инеемъ очень благопріятствуетъ охотѣ; въ вѣтрян же погоду лучше не садиться въ шалашъ и не тратить пусту времени.

Послѣ выстрѣла, стая улетаетъ далѣе, впрочемъ ин выдерживаетъ нѣсколько выстрѣловъ кряду. Такъ, въ 1 году, 16 октября, былъ я на охотѣ съ чучелами на Абра скихъ поляхъ, въ Нижне-Исетской дачѣ; на мои чучела

укъ въ 30, изъ которыхъ я убилъ одиннадцать штукъ кряду, стая не улетѣла. Правда я стрѣлялъ изъ винтовки дульной стемы, заряжающейся медленно, да и выстрѣлъ винтовки не къ силенъ, какъ выстрѣлъ дробовика. При охотѣ на чучела ѣ не приходилось убивать въ утро болѣе 37 штукъ, но нѣ-торымъ охотникамъ удавалось, по словамъ ихъ, убивать и тѣе. Охота эта кончается съ наступленіемъ морозовъ.

Срубчиками и петлями ловятъ тетеревей промышленники.

Срубчикъ дѣлается изъ тонкихъ жердей на подобіе клѣт-, длиной чаще всего 4 аршина, а шириной внизу $1^1/_2$ арш. зверху 1 арш. Поверхъ срубчика тонко разстилается снопъ са, бронью въ середину срубчика, а комельки снопа при-рживаются по бокамъ срубчика жердями; черезъ это стебли са, т. е. солома дѣлается упругой, а бронь находится на вѣсу, ъ отверстіемъ срубчика. Тетеревъ, усѣвшись на срубчикъ намѣреніемъ поклевать овса, подходитъ къ бронѣ и про-ивается внутрь срубчика: этотъ способъ ловли тетеревей ый губительный.

Охота на тетеревей съ подъѣзда начинается по первому снѣ-для нея необходима смирная, не лѣнивая, не пугливая лошадь, егкія, на высокихъ копыльяхъ сани; загибъ полозьевъ долженъ ть пологій, чтобъ сани не упирались въ кочки и валежникъ бокамъ саней разставляются тошки, одна противъ другой, и крѣпляются какъ можно крѣпче, такъ какъ тошкой часто ходится задѣвать за сучья и она можетъ качаться, а этого кно избѣгать, потому что для вѣрности выстрѣла, конецъ итовки кладется на одну изъ тошекъ. Позади саней при-ывается ящикъ для провизіи, охотничьихъ принадлежностей битой дичи.

Винтовка должна быть непремѣнно вѣрнаго дальнаго боя: ерева иногда не подпускаютъ къ себѣ даже и на дальній стрѣлъ, саженъ отъ 40 до 70. Лучшей винтовкой считаю я этой охоты винтовку центральнаго боя, калибръ № 380, оты Лебеды.

Выѣзжать на охоту всего лучше въ одно время съ вылетомъ и съ ночлега.

Стаю не слѣдуетъ угонять далеко отъ мѣста ея вылета, гоняясь за ней, стараться направлять ее такъ, чтобъ он летала вокругъ этого мѣста.

Къ тетереву нужно подъѣзжать не прямо, а постепенно дѣлая кругъ и все уменьшая его; останавливаться нужно н разстояніи вѣрнаго выстрѣла. На подобной охотѣ мнѣ болѣ 19 штукъ убивать въ утро не приходилось.

Охота съ подъѣзда кончается когда выпадетъ глубокі снѣгъ, при сильныхъ морозахъ.

Левъ Ушковъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Слѣд. читать
2	13 сниз.	Реортъ,	Рефтъ,
3	7 сверх.	брусяной,	брусянки,
»	8 »	»Грязнихи,«	»Грязнухи,«
»	15 сниз.	владающими	впадающими
4	3 сверх.	гобіевкѣ, тюковкамъ,	габіевкѣ, токовка
»	4 »	въ храпахъ,	въ храпахъ,
8	9 снизу	Послѣдній	послѣдней,
11	8 сверх.	Зидихинымъ	Зудихинымъ
13	9 сниз.	бываетъ и много	бываетъ различно

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
639.128616 UT4K C001
Kratkiĭ obzor rasprostraneniia i zhizn

3 0112 091022068